

ХЕЛЕН ДЖОНС

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ

ЧИТАЙ И ПЕЙ ЧАЙ

Хелен Джонс
Литературный герой.
Читай и пей чай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50763492

ISBN 9785449821911

Аннотация

Табби всегда хотела стать знаменитой писательницей. После многочисленных неудачных попыток заявить о себе, девушка сдаётся, потеряв всякое желание писать. Но ее жизнь резко меняется, когда она встречает Юниора – парня, в точности похожего на героя последнего ею написанного романа.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Литературный герой Читай и пей чай

Хелен Джонс

© Хелен Джонс, 2020

ISBN 978-5-4498-2191-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Чистый лист.

«И что писать?» – Табби недовольно скривила губы и напечатала: «Глава 1». Еще раз зашла на страницу прошедшего больше года назад конкурса для писателей. Еще раз просмотрела список победителей, словно ее имя должно появиться, она его просто случайно пропустила, но нет. Табби Промберк не было в списке. И вот еще одна попытка заявить о своем творчестве провалилась с жутким грохотом в душе девушки.

Посмотрела почту. Так, на всякий случай. Может, ее рукописи просто не дошли до издательств? Может, случайно попали в спам? Нет. Такого не могло быть. Табби посылала свои творения по три раза в каждое из двадцати двух издательств с четырех разных аккаунтов. Дальше идти просто не было смысла.

«Ты ужасный писатель, Би», – говорила себе девушка, когда решила выложить роман в интернете, и, спустя год, число читателей едва ли перевалило за десять, – «если бы твои книги действительно чего-то стоили, их бы заметили. Да. Несомненно, заметили».

Снова села за ноутбук, пытаюсь себя хоть чем-то мотивировать. Пустой чистый лист. Нет ни идей, ни вдохновения, ни желания.

«Так, Би, соберись. Тебе нужно написать хоть маленький рассказик, знаешь, такой малюю-ю-юсенький. Буквально, на пару страниц», – девушка демонстративно приподняла пальцы над клавиатурой, – «давай».

От грохота посуды, девушка вздрогнула. Молодая официантка уронила поднос с двумя чашками, одна из которых разбилась, и осколки долетели до столика Табби.

– Прошу прощения, ради Бога, извините, – лепетала девушка, собирая их с пола, – вас не задело?

– Нет, все нормально, – Табби вытащила из-под столика отлетевшую ручку чашки и протянула девушке. Та с благодарностью кивнула и побежала за шваброй.

«Так, Би, теперь тебе...» Ее взгляд остановился на парне, сидевшим за самым последним столиком возле окна.

Он выглядел так же, как она и задумывала. Большие карие глаза, настолько темные, что, казалось, в них не было зрачков. Сплошной смертельно-коричневый цвет. Когда парень поднял взгляд на молодую официантку, его уголки губ слегка дрогнули. Темные густые ресницы и чересчур лохматые черные брови.

«Ваш латте, пожалуйста»

Табби встревожено вытаращила глаза. Она убрала вспотевшую ладонь с мышки, оставляя на ней заметный след сырости.

«Он пил исключительно латте», – прошептала девушка, быстро листая страницы давно напечатанного текста, с си-

лой нажимая на затертую клавишу, – «вот оно», – девушка сказала это так громко, что сидящая за соседним столиком парочка тут же недоумевающе посмотрела на нее, а после снова принялась обсуждать свои дальнейшие планы а сегодняшней вечер.

Глаза Табби волнительно забегали по строчкам на экране. Девушка снова и снова невольно посматривала на парня, боясь упустить его из виду, но он спокойно сидел за одноместным столиком, читал книгу и изредка поглядывал в окно.

«Если он читает „Скотный двор“ Оруэлла, я сойду с ума прямо здесь», – мысленно произнесла девушка. Она трижды вскольз прочитала строчки: «Каждый вечер Юниор шел в кафе попить кофе и насладиться запахом свежее испеченных пончиков с шоколадом. Он пил исключительно латте и надевал излюбленный зеленый свитер с растянутыми рукавами. И он растягивал рукава еще больше каждый раз, когда в книге описывалось что-то, что заставляло Юниора волноваться».

Парень кинул мимолетный взгляд на Табби, и та тут же опустила глаза. Кровь мгновенно прилила к щекам. Девушка аккуратно, стараясь, чтобы никто не заметил, вытерла потные ладони о джинсы.

На улице было безветренно, но прохладно. Именно в такую погоду лучше пишутся книги, когда все вокруг кажется таким безрадостным и тусклым. Наверное, все писатели любят печаль. Есть в ней что-то по-своему волшебное.

Только когда парень принялся надевать черное драповое пальто, Табби ожила. Она громко захлопнула крышку ноутбука, второпях затолкала его в рюкзак и, накинув на плечи куртку, вылетела из кафе. Девушке удалось заметить, как парень скрылся за углом, и тут же, не думая, последовала за ним.

«И что я ему скажу?», – думала Табби, продолжая преследовать, – «привет, ты выглядишь абсолютно также, как герой из моей книги? Чушь. Полная при чем».

Едва успевая, но стараясь держаться на расстоянии, девушка проследовала мимо магазина с продуктами, цветами и мимо телефонной будки, и, когда парень присел на деревянную лавочку под крышей автобусной остановки, замерла. Он открыл книгу. Оруэлл, «Скотный двор».

«Все. Это точно он», – произнесла мысленно Табби и вновь опустила глаза, когда парень посмотрел на нее.

«Не привлекай внимание, Би, хватит на него пялиться», – она уткнулась в мобильник, словно что-то читала очень важное, перелистывая картинки.

Табби успела изрядно замерзнуть и дважды передумать, прежде чем автобус, наконец, подъехал к остановке. Она демонстративно помедлила, искоса глядя, как парень зашел в автобус и сел на заднее сиденье.

«Пора действовать, Би», – сказала себе девушка и села напротив парня. Он, не отрываясь, смотрел в книгу, иногда

похмыкивая, хмуря густые брови, а иногда и вовсе немного открывал рот, скользя взглядом по строчкам. И только когда его задумчивый взгляд оторвался от книги и нацелился на нее, Табби прекратила так нагло его разглядывать.

Парень едва улыбнулся, заметив смущение девушки, и снова вернулся к чтению.

Каждый раз, когда автобус наскакивал на кочку, густые черные волосы парня подскакивали, как на пружинках и снова ложились в исходное положение так аккуратно, будто их хозяин только-только вышел из салона.

«И эти торчащие волосы, будто его ударило током», – вздохнула мысленно Табби, снова бесцеремонно разглядывая своего незнакомца, – «не может же это быть совпадением?». Она невольно нахмурила лоб, все также мысленно продолжая себя убеждать, что такого в жизни просто не может быть и женщина, сидящая рядом с Юниором, удивленно посмотрела на девушку.

Табби всегда мысленно разговаривала с собой, представляя, что беседует с лучшей подругой, и была чересчур эмоциональна в разговоре. Когда она была согласна с предположениями, то кривила губы и кивала, а при явном несогласии тут же мотала головой, чтобы выкинуть противные мысли. Она могла резко приподнять бровь или испуганно выкатить глаза, если в ее голову закрадется что-то ужасное, а могла расплыться в блаженной улыбке, когда мысли ей придутся по душе.

Каждый раз, когда автобус делал остановку, Табби смотрела на парня, сидящего напротив, боясь упустить его. Но тот неподвижно сидел, уткнувшись в книгу, больше ни разу не взглянув на окружающих.

До конечной остановки они добрались спустя тридцать минут, и к этому времени Табби уже начало клонить в сон, несмотря на недавно выпитый кофе. Парень, не торопясь, аккуратно уложил книгу в рюкзак, ожидая, когда можно будет свободно выйти из автобуса, и еще раз бросил настороженный взгляд на девушку, словно понял, что она следит за ним.

Табби делала вид, что ищет что-то в кармане, и именно по этой причине не выходит из автобуса, и только когда парень ступил на мокрый от дождя асфальт, девушка тут же вылетела из автобуса.

Дождь закончился быстро. Табби даже не заметила, что он вообще шел, всю дорогу глядя на Юниора. По крайней мере, она была убеждена, что его так зовут.

– Да, привет! Я уже на месте, а ты где? – девушка прислонила телефон к уху, из которого не доносилось ни единого звука.

Парень стоял немного поодаль, оглядывая местность, словно приехал сюда впервые.

– Да, конечно, объясняй, как идти, – нарочно громко произнесла девушка, когда парень двинулся вдоль дороги с магазинами. Он шел быстро, держа руки в карманах пальто, и пару раз за всю дорогу оглянулся, от чего Табби почувствовала

себя неловко.

Так они проследовали мимо маленькой кофейни, мимо парка, завернули за угол и оказались в жилом районе с маленькими аккуратными домиками.

Табби тревожно потеряла руки от той гробовой тишины, что тут же врезалась ей в уши. Ни единой души. Не было слышно ни гудение автомобилей, ни лай собак, ни разговоров. Девушка замолчала, машинально убирая мобильник в карман.

Парень все так же быстрым шагом шел вперед, и Табби чуть не упустила его из вида, пока ошеломленно разглядывала красивые ухоженные дома. В том месте, где жила девушка не было таких кукольных домиков с аккуратно подстриженными газонами. Они походили друг на друга, словно кто-то просто скопировал один из них, а затем сделал копию.

Парень более ни разу не обернулся. Когда улица с красивыми домами резко оборвалась, Табби проследовала за парнем по деревянному подгнившему мосту над речкой, после которого начинался лес.

Девушка остановилась, судорожно оборачиваясь, в надежде найти хоть одно живое существо помимо них двоих. Идти в лес, пусть даже днем, за незнакомцем не было никакого желания, да и в животе начало урчать так, что, казалось, рев было слышно на всю округу.

«Что ж, Би, дальше ты не пойдешь», – уверенно сказала она себе едва слышным шепотом, и с сожалением проводи-

ла парня взглядом далеко вглубь леса, – «по крайней мере, не в этот раз. Ты ведь не взяла с собой перцовый баллончик».

Девушка круто повернулась на пятках и снова зашагала по деревянному мостику и улице с кукольными домиками.

Глава 2

Сухие губы аккуратно коснулись горячего кофе и тут же нервно отпрянули.

«Шшш, горячо», – прошипела Табби, с наслаждением вдыхая аромат напитка. Каждый раз, идя по дороге на работу, она покупала кофе, потому как нередко ей удавалось попить его дома с утра, да и вкус был далеко не тот.

Запах свежих чернил тут же ударил в нос Табби, когда та зашла в магазин. В нем можно было найти все, что угодно: начиная о Шекспира и заканчивая Кингом. На старых полках аккуратно были сложены книги разных жанров строго по алфавиту, так любила сама Табби, хотя владелец магазина как-то раз обмолвился, что ему абсолютно плевать на то, как лежат книги, лишь бы продавец смог найти нужную или посоветовать то, что захотел бы несомненно купить проходящий. Но Табби трепетно относилась к книгам. Она каждый день по несколько раз, не спеша, проходила по магазину, любуясь ими и нежно проводя по корешкам подушечками пальцев.

Книжные магазины теперь (если там продаются исключительно книги) не пользуются большой популярностью. В магазин к Табби в день приходило не больше десяти человек. А порой в самые гнусные дни бывало только два или три человека, учитывая тот факт, что не каждый, кто заходил, по-

купал книгу.

Утром шел дождь. Такой холодный и противный, он распугивал жителей города, угрожал им, капая на головы и одежду, заставлял идти быстрее.

Табби поежилась, включая батарею в розетку. В такие дождливые дни всегда хочется остаться дома, лежа в кровати посмотреть интересный фильм и никуда не выходить. Но работа зовет. Точнее, будильник утром.

«Бр-р-р, ну и погодка», – улыбнулась Табби себе в зеркало, расчесывая влажные волосы бледно-розового цвета. Она тихонько включила радио и принялась обходить шкафы с книгами, пробегая взглядом по названиям и авторам на корешках, раздумывая какую книгу купить следующей.

Колокольчик над дверью слабо звякнул, и Табби тут же поспешила встретить первого за день покупателя.

– Доброе ут... т..ро, – заикаясь, выпалила девушка, увидев перед собой парня, за которым день назад вела слежку. С его лба быстро стекали капли дождя, падали на пальто и пол, но он лишь смахнул в сторону падающую на глаза челку и поднял правый уголок губ:

– Не такое уж доброе, – его взгляд метнулся в окно, по которому бил дождь, – хорошо, что я успел забежать сюда прежде, чем она намокнет, – он бережно вынул из-под пальто книгу, внимательно разглядывая со всех сторон.

– Любите Оруэлла? – тихо спросила Табби, стараясь хоть как-то продолжить разговор. Она невольно коснулась серд-

ца, бешено стучавшего в груди, словно проверила, ее ли это сердце.

Парень довольно поднял взгляд с книги на девушку, а затем заинтересованно оглядел магазин.

– Да, это моя любимая книга.

Табби окинула взглядом обнаженную девушку на обложке, едва ли прикрытую букетом стоящих рядом цветов, и еще раз в мыслях прочитала название.

– Читали?

– Эм... что, простите? – Табби судорожно заметала глазами в стороны, делая вид, словно что-то ищет.

– Читали «скотный двор»?

– Пока нет, – девушка почувствовала, как кровь активно начала приливать к щекам, и от одной только мысли, что она стоит перед парнем, краснея, заставляла Табби еще больше смущаться.

Он стоял в паре шагов от нее, продолжая все также с интересом разглядывать книжные полки.

– Можно мне побыть здесь, пока не закончится дождь? Ну, или хотя бы пока он немного не стихнет? Боюсь, что она, – он слегка потряс книгой, – долго не...

– Да-да, конечно, – закивала Табби, не давая парню договорить, – если нужна будет моя помощь – обращайтесь.

– Спасибо, – едва услышала девушка, поспешно направляясь к кассе, будто там ее ждала куча дел, которую ей необходимо сделать прямо сейчас.

«Какие же у него красивые глаза» – мысленно произнесла Табби, усаживаясь на стул, – «еще бы! Это ведь ты его написала, Би. Наверное, ты. Но такого все равно быть не может! А походка?», – она медленно, стараясь не шуметь, привстала из-за стола, наблюдая, как не торопясь, ее Юниор любит-ся книгами, ступает с ноги на ногу, слегка поворачивая при этом то одним, то другим плечом.

«Не сомневайся, Би!», – сказала себе девушка, – «это точно он. Еще бы имя узнать...», – она недовольно приподняла брови, скривив при этом губы, – «ага, и под каким предлогом ты должна знать, как его зовут? А если он скажет, что у него есть девушка? Вот будет смешно...».

– Извините, – голос парня прервал нервные размышления Табби. Она тут же подскочила с места:

– Да?

– У вас ведь нет Джона Стейнбека «О мышах и людях»?

Табби тут же отрицательно замотала головой:

– К сожалению, нет, забрали на прошлой неделе. Но мы ожидаем большой привоз в конце месяца...

Парень довольно улыбнулся, посмотрев на девушку сверху вниз, словно на младшую сестру. Его черные волосы практически высохли и снова в причудливой форме, словно он только-только встал с кровати. Табби почувствовала знакомый аромат мужского парфюма. Таким всегда пользовался ее отец. Это был запах апельсина с нотками базилика, меда и табака.

Даже когда отец на месяц уезжал в командировку, его вещи всегда пахли именно так. И, порой, когда Табби было особенно грустно без отца, она брала его любимый синий свитер с высоким горлом, утыкалась в него и лежала так целый час, а иногда и дольше.

– У вас есть телефон? – парень повернулся к Табби всем телом, и она заметила на нем тот самый зеленый растянутый свитер.

– Да, конечно, – девушка поторопилась к столу. Парень проследовал за ней.

– Хотя, знаете... – она сделала глупую паузу, прокручивая при этом в голове, что должна сказать следующим, – знаете, наверное, лучше, если я запишу ваш номер, а как только Стейнбек появится у нас, мы вам позвоним.

Парень недоверчиво оглядел почти выцветший розовый с волос Табби, поднял взгляд вверх, размышляя, и, наконец, сказал:

– Хорошо. Только сможете вы прислать сообщение? Я могу пропустить ваш звонок, а сообщение все равно прочту, – он достал из кармана пальто маленький старый мобильник с поцарапанным экраном и быстро начал нажимать на клавиши в поисках номера. Когда все цифры оказались у Табби на листе, она проямлила:

– Как к вам можно обращаться?

– Юниор, – быстро ответил парень, убирая мобильник. После он принялся застегивать пуговицы на пальто так мед-

ленно, словно раздумывал, зачем понадобилось его имя. И чтобы избежать такого вопроса, Табби убрала листок с номером в стол и поспешила к полке с детективами, будто бы ей срочно нужно проверить наличие произведений.

Дождь прекратил дотошно бить окнам, и Табби даже принялась придумывать новую идею, как заставить своего героя остаться в магазине еще хоть на пару минут. Но, прокрутив в голове все возможные варианты, она решила, что это будет очень глупо, к тому же сухое горло и твердый, будто камень, не давали ей вымолвить ни слова больше.

– Так значит, в конце месяца? – Юниор подошел совсем неслышно. Две верхние пуговицы на пальто остались незастегнутыми, из кармана торчал «Скотный двор».

– Да, – сказала Табби, не поворачивая головы, – в конце месяца должен быть привоз. Снова пахло знакомым ароматом, теперь уже попеременно с сыростью, и девушка шумно сделала глубокий вдох.

– Извините, мне кажется или мы виделись вчера? Вы живете в районе Таймс-сквера?

Табби фальшиво изобразила удивление, а затем плохо сыграла роль забывчивой девицы:

– Ах, да! – она повернулась, и натянутая улыбка явно привлекла внимание парня, – точно! Мы стояли на одной остановке и вышли на конечной, – после недолгой паузы, Табби продолжила, сделав серьезное выражение лица (как всегда она старалась делать, когда врала), – нет, я встречалась там

с подругой.

– Ваша подруга там живет? – не отставал Юниор, словно пытался вывести ее на правду.

«Давай, Би, думай», – единственное, что могла сказать себе девушка, но мысли нарочно не хотели лезть в голову.

– Эм... – глупая пауза. Очень-очень глупая пауза.

Юниор смотрел в серые глаза девушки, ожидая ее провала. Душно. Табби обтерла сырые ладони о старую рубашку, оставляя на красно-белых полосках едва заметный сырой след.

– Не то чтобы живет... – «не тяни, Би», – просто вчера мы захотели встретиться там.

Девушка облегченно выдохнула, произнеся последнее слово, и снова повернулась к книгам.

– Понял, – недоверчиво произнес Юниор, застегивая оставшиеся пуговицы, – ладно, кажется, дождь кончился, – он демонстративно кинул взгляд в сторону окна, – мне пора идти. Хорошего вам дня.

– И вам, – успела только произнести Табби, как входная дверь со звоном колокольчика закрылась.

Глава 3

Миссис Промберк, впрочем, как всегда, заваривала чай с мелиссой и медом на кухне, когда ее дочь появилась дома. Табби с наслаждением вдохнула аромат чая и жаренных бутербродов с сыром, разносившийся по всему дому и, довольная, поспешила на кухню.

– Привет, малыш, – улыбнулась миссис Промберк, поправив светлые кудри, торчащие по всей голове в разные стороны. Она аккуратно вытерла руки о ярко-синий фартук и обняла девушку.

– Привет, ма.

– Как дела на работе? Ты сегодня раньше, чем всегда.

Миссис Промберк повернулась к плите, переворачивая бутерброды, – упс, немного поджарились.

Живот Табби издал звук, явно напоминающий крик кита, и ее мать засмеялась, подавая идеально-белую тарелку с тремя бутербродами.

– Мистер Бэнкс позвонил, сказала, что если людей нет, я могу закрыть магазин на час раньше.

– Еще бы! – удивленно выпучила и без того большие глаза женщина, облокотившись локтями о стол прямо перед лицом Табби, – в такую погоду даже собаку не выгуливают! Хотя, дождь прекращался на пару часов днем, я как раз в это время ездила в магазин, мне случайно повезло. Чай будешь?

– Угу, – промычала Табби, откусывая огромный кусок. И, когда, живот девушки был полностью удовлетворен и прекратил издавать крики о помощи, Табби поблагодарила маму за вкусные бутерброды и не менее вкусный чай.

– Я сама, – отодвинула миссис Промберк дочь от раковины с грязной посудой, – тебе еще все выходные предстоит это делать.

Табби раздраженно нахмурила брови, вспомнив про уикенд, который предстоял ее родителям провести наедине друг с другом вдали от городской суеты. Миссис Промберк уже собрала два чемодана своих вещей, и на вопрос «почему только два?» ответила, что за городом ей не хочется обременять себя кучей ненужных безделушек. Женщина даже решила не брать свой ноутбук, довольствуясь лишь тремя произведениями Стил. Мистер Промберк в свою очередь решил взять ноутбук, зубную щетку и минимум гардероба.

– Почему это мне? – кладя в тарелку еще пару бутербродов, спросила Табби, – вообще-то у нас еще Диззи есть.

Миссис Промберк закатилась звонким смехом, и даже когда возле входной двери появился мистер Промберк, она не прекратила смеяться.

– Привет, девчонки! – стараясь перекричать жену, выпалил мужчина.

– Ой, – миссис Промберк смахнула костяшкой указательного пальца слезинку и поспешила поцеловать мужа, – ты представляешь, милый, Табби решила, что Диззи тоже будет

мыть посуду, пока нас не будет.

Отец, сняв черное драповое пальто, резко встряхнул его, и на полу оказались маленькие капельки принесенного дождя. Он улыбнулся Табби и, еще раз поцеловав жену в щеку, уселся за столом, ожидая ужина.

– Они будут жить дружно, так ведь?

– Я не буду только одна все делать, – еще раз попыталась заступиться за себя девушка, но отец лишь снова кивнул ей, говоря, что все так и будет, они вместе с Диззи распределят домашние дела, и мини-отпуск родители проведут без единой жалобы от дочерей.

– Когда ты теперь работаешь? – спросила миссис Промберк дочь, кладя очередные бутерброды в тарелку мужу.

– Во вторник, – довольно ответила Табби, накинув на плечо рюкзак, – у меня тоже мини-отпуск.

Табби с наслаждением кинула рюкзак на кресло и плюхнулась на кровать, разглядывая совсем еще бледные звезды на потолке. Заслуженные выходные. Девушка довольно улыбнулась, представляя, как завтра утром родители будут махать из такси пока не скроются из вида, а они с Диззи тут же закажут пиццу и будут смотреть фильмы весь день.

«А как же Юниор?», – Табби привстала, оглядев маленькую комнату, по всем углам которой были набросаны вещи. Это могло быть все, что угодно: одежда, игрушки, ручки, книги, даже однажды в подобной куче была найдена шоколадка, которой Табби угостили на работе. Нет, Табби не бы-

ла грязнулей. Все лежало так, как должно было лежать, и девушка с легкостью могла найти любую вещь при необходимости, даже если она лежала под завалами всякой всячины.

Дверь резко распахнулась (Диззи не имела привычки стучаться в комнату сестры) и на пороге появился высокий худощавый подросток с угревой сыпью на лице и маленьким пучком на голове.

– Отработала? – улыбнулась Диззи, прыгнув на кровать Табби, – закажем завтра пиццу?

Спина девочки стала округлой, как только та подогнула ноги под себя, как это делают йоги. Она была на полголовы выше Табби, и вечно сутулилась, от чего миссис Промберк недовольно фыркала на младшую дочь, ставя в пример старшую.

– Теперь до вторника, – вздохнула девушка, все также плясь на потолок, – ты не поверишь, если я тебе расскажу.

– Ну, – хмыкнула Диззи, – да, не поверю. Рассказывай.

Табби волнительно подбежала к столу, рыскала в выдвижном ящике несколько секунд, а затем восторженно подпрыгнула, держа в руке пару исписанных листов:

– Вот!

Она подбежала к сестре, сунув в руки свои каракули:

– Читай!

– Я же уже читала это, – пробежав глазами по тексту, проговорила Диззи, – да, потом Юниор встретился с Лили в кафе...

– Если я скажу, что встретила в кафе Юниора, ты будешь смеяться, да?

– Какого Юниора? – Диззи недоуменно смотрела на сестру, пытаясь понять хоть что-то из ее слов. Табби судорожно покусывала губу и трясла ногой, не в силах больше сдерживать эмоции.

– Моего, – выдохнула девушка, – моего Юниора. Того, который в моей книге, о котором ты читала, Ди!

– Мда... – протянула Диззи, все также недоуменно глядя на сестру, – ты хоть сама себя слышишь? Ты сумасшедшая, тебе надо лечиться...

– Я серьезно, – уже твердо проговорила Табби, забирая листы из рук сестры, – я увидела его в кафе, он абсолютно такой же, как я описывала, и угадай, какая у него любимая книга?

– Скотный двор?

Табби довольно кивнула:

– А сегодня он зашел ко мне в магазин, хотел купить «О мышах и людях», но у нас не было этой книги, и он оставил свой номер. Ди, я говорю тебе точно, это он! Такого совпадения просто не может быть!

– И ты сказала ему?

– Как ты себе это представляешь? – девушка напыщенно уткнула руки в бока и, фальшиво играя, продемонстрировала кусочек вымышленного диалога, – Привет, Юниор! Ты очень похож на литературного героя, о котором я написала

книгу. А, может, ты он и есть? Точно! Да! Ты это и есть он!

Закончив выступление, Табби недовольно подняла левую бровь, всем своим видом показывая, какой глупый вопрос Диззи задала, и девочка тут же опустила голову:

– Ну да, выглядит действительно странно...

– Еще как странно! – девушка надула губы и безнадежно плюхнулась на кровать к сестре. Немного помолчав, Диззи все же решилась:

– Ты уверена, что тебе не показалось?

– На все сто процентов! Я не сумасшедшая!

– А разве слова сумасшедшая и писатель не синонимы?

Табби недовольно закатила глаза, снова пялясь на наклеенные на потолок звезды. Диззи последовала ее примеру, устроившись рядом. Так, сестры лежали молча несколько минут, пока Диззи не уловила взгляд сестры, который снова и снова скользил по исписанной бумаге. Она перечитывала описание Юниора, сравнивая его с тем, которого увидела вживую, и, перечитав двенадцатый раз, абсолютно убедилась в строцентной схожести.

– Познакомишь? – нарушила молчание Диззи, повернув лицо к сестре. Ее тоненькие губки расплылись в улыбке.

– Угу, – промычала Табби, – как ты себе это представляешь? Я видела его день назад в кафе, потом он поехал через весь город в сторону Финди-сквера, и вышел на конечной остановке. Мне кажется, он живет там, хотя я точно не знаю.

– Ты следила за ним? – Диззи привстала на локтях, буд-

то не узнавала свою сестру в девушке, лежавшей рядом. Та лишь смущенно улыбнулась, не отрывая взгляда от листов.

– Ты точно сумасшедшая, – Диззи снова плюхнулась на кровать рядом с Табби, – ну, так закажем завтра пиццу?

Глава 4

Когда миссис Промберк в третий раз сказала девочкам вести себя прилично и не ругаться, мистер Промберк тут же дернул ее за рукав кожаного пальто вниз так сильно, что женщина не выстояла на ногах и присела на заднее сиденье такси.

– Ну же, милая, мы опаздываем! – прикрикнул он, в который раз помахав своим дочерям.

– Пока-пока! – хором сказали Табби и Диззи и, когда такси скрылось из вида, как и мечтала Табби, они сделали долгожданный заказ.

– Так мы пойдем сегодня, да? – Диззи разливала приготовленный мамой чай в два больших стакана, пока Табби терла шоколадку на мороженое.

– В прошлый раз он был там ближе к вечеру, около шести, значит, часов в пять нам нужно будет выйти, чтобы не упустить его, – Девушка покончила с шоколадкой и принялась нарезать фрукты, кидая их в тазик с ванильной сладостью.

– Ну, вот мы его увидели, и что дальше? Ты подойдешь к нему? Скажешь ему? – глаза Диззи загорелись от этих мыслей, и она мечтательно закатила глаза, – как же я хочу увидеть Юниора! В твоей книге он такой классный! Надеюсь, в живую тоже, да?

– Так и есть. Но я не буду ему ничего говорить. Просто

проследим и все.

Диззи поставила чайник на плиту и присела за стол, наблюдая, как сестра возиться с мороженым.

– Ну и что ты ему скажешь?

Табби недовольно фыркнула:

– Ничего. Мы идем туда только чтобы ты убедилась. И все.

Диззи, слышишь?

Девочка вздохнула, загадочно улыбаясь.

– Да слышу-слышу.

Диззи сказала ровно те же слова, когда Табби приказала сестре не отходить от нее в кафе. Это было небольшое помещение с десятью маленькими столиками, расставленными возле окон. На мягких красных диванчиках сидели влюбленные парочки, семьи с детьми и одинокие молодые люди, работающие за ноутбуками. Когда за единственный свободный столик Диззи с шумом плюхнулась, Табби печально оглядела зал.

– Все занято, – тихо проговорила она, еще раз оббегая взглядом посетителей. Совсем скоро молодая официантка с добродушной улыбкой принесла меню, сообщив об акции, действующей только этим вечером.

– Тогда нам два молочных коктейля с шоколадной крошкой, – тут же спохватилась Диззи, еще раз уточнив, будут ли к ним бесплатный капкейки.

– Ну, может, сейчас кто-то уйдет, – пожалала плечами девочка, – вон та дама, похоже, допила свой кофе.

Табби взглянула на девушку, на которую указала Диззи и еще раз с грустью вздохнула. В кафе пахло свежесваренным кофе, жареными яйцами и ванилью. Вокруг было столько улыбающихся лиц, что, казалось, только Табби выглядела угрюмо. Она тихо села напротив сестры, лицом ко входу и каждый раз с надеждой бросала взгляд на дверь, когда кто-то входил.

Табби и Диззи медленно отламывали чайной ложкой капкейки, стараясь как можно тщательнее разжевывать каждый кусочек, запивая крохотным глотком молочного коктейля. Люди выходили и заходили, и, когда опустели несколько столиков совсем рядом с ними, Табби повеселела.

Прошло полчаса с тех пор, как Диззи сделала последний глоток, шумно пытаясь достать губами из трубочки еще хоть каплю коктейля. И, наконец, Табби еще раз оглядела опустевший зал.

– Ладно, пора иди, – тихо, почти шепотом произнесла она, и кивнула официантке, чтобы та принесла счет.

– Ну, – стараясь поддержать сестру, Диззи улыбнулась, – зато перекусили.

На улице заметно похолодало. Промозглый ветер бил прямо в лицо, и Табби с удовольствием взяла газетку у мальчика, кричавшего на всю улицу о бесплатных новостях.

– Может, завтра он будет там, – с надеждой произнесла девушка, наблюдая, как Диззи судорожно надела полосатые перчатки с отрезанными пальцами, и прикрыла руками уши.

– Табби, – девочка вытаращила глаза, – Табби, это он.

– Где? – девушка нервно огляделась и, заметив знакомую фигуру среди толпы, идущей по переходу, прикрыла лицо газетой.

– Живо, пошли! – шикнула девушка, дернув за руку сестру.

Диззи опустила руки, смотря в сторону парня, и широко улыбалась, не обращая внимания на сестру.

– Диззи!

– Добрый вечер, – его голос прозвучал совсем близко. Табби вздрогнула.

– Вы случайно не следите за мной?

Девушка медленно открыла лицо. На щеках выступил заметный румянец.

– Эм... здравствуйте.

Юниор стоял совсем близко. Пахло мятой вперемешку с дымом. Его волосы раздувал ветер во все стороны, от этого он казался еще выше. Он, молча, смотрел сверху вниз на взволнованную Табби, ни дрогнув ни единой мышцей лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.